

Научная статья
УДК 94(47).083
DOI 10.37724/RSU.2022.77.4.003

Организация разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX века

Елена Николаевна Крылова

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
hellennak@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX века, основное внимание уделено разносной торговле в столичных городах — Санкт-Петербурге и Москве. Цель исследования — определить основные виды разносчиков периодических изданий. На основе имеющихся источников автор выделяет четыре вида разносчиков, занимающихся распространением газет и журналов в крупных городах Российской империи. Автор приходит к выводу, что законодательство, регулирующее организацию разносной торговли произведениями печати, было противоречиво, что создавало предпосылки для возникновения разных форм распространения газет и журналов в пределах крупных городов. Полученные результаты могут быть использованы, в первую очередь, при подготовке общих курсов по истории России, чтении курсов лекций и спецкурсов по истории журналистики.

Ключевые слова: Главное управление по делам печати МВД, разносчик, распространение газет в Москве и Санкт-Петербурге в начале XX века, распространение газет по подписке, розничная продажа газет в начале XX века, Правила о разносной торговле произведениями печати, Устав о цензуре и печати.

Для цитирования: Крылова Е. Н. Организация разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 4 (77). С. 27–33. DOI: [10.37724/RSU.2022.77.4.003](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.003).

Original article

Peddling Newspapers and Journals in Russia in the Early 20th Century

Elena N. Krylova

Leningrad State University named for A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia
hellennak@yandex.ru

Abstract. The article treats the issue of peddling newspapers and magazines in Russia in the early 20th century. The article focuses on the peddling trade in Moscow and St. Petersburg. The aim of the research is to identify types of peddlers dealing with periodicals. The analysis of available sources enables the author to identify four different types of peddlers who sold and distributed newspapers and journals in big cities of the Russian Empire. The author concludes that the laws regulating the peddling trade were rather inconsistent, hence there appeared different forms of peddling in big cities. The obtained results can be used to prepare lectures and seminars on Russian history and history of journalism.

Keywords: Printing House of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, peddler, distributing newspapers and journals in Moscow and St. Petersburg, newspaper subscription, selling newspapers in the early 20th century, Rules of Newspaper and Magazine Peddling, Charter of Publication Censorship.

For citation: Krylova E. N. Peddling Newspapers and Journals in Russia in the Early 20th Century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2022; 4 (77):27–33. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2022.77.4.003](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.003).

Несмотря на то, что вопросы функционирования артелей привлекают внимание современных исследователей [см.: Данилова, Харитоновна, 2013 ; Самарина, 2015, 2016 ; Тютинна, 2016 ; Верременко, Самарина, 2019], процесс организации разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX века изучается впервые. Цель работы — рассмотреть организацию разносной торговли периодическими изданиями в столичных городах Российской империи в начале XX века. Материалом исследования послужили архивные документы фонда Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Устав о цензуре и печати и закон «Об артелях трудовых».

Распространение периодических изданий в столицах Российской империи в начале XX века осуществлялось несколькими способами: через торговлю в книжных магазинах, лавках, театрах, на станциях железнодорожных и пароходных обществ, улицах, площадях и других публичных местах [см.: Крылова, 2020]. Под периодической печатью в начале XX века понимались «разного рода повременные издания отдельными номерами», то есть газеты и журналы [Устав ... , 1900, с. 102].

М. А. Шицкова, определяя понятие «книжная торговля» с законодательной точки зрения середины XIX века, включает в него как «книжную торговлю через магазины и лавки, так и прокат книг в библиотеках и кабинетах для чтения, распространение периодических изданий в разнос (разносная торговля)» [Шицкова, 2016, с. 90]. Таким образом, распространение газет и журналов в начале XX века входило в понятие «книжная торговля» и попадало в ведение инспектора по делам книгопечатания Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел [РГИА. Ф. 776. Оп. 21, 23.].

Помимо стационарной торговли широко была представлена торговля периодическими изданиями в разнос. Разносная торговля регулировалась ст. 177 Устава о цензуре и печати [Устав ... , 1900, с. 102–108], а также Правилами о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла¹. В столичных городах действовали свои правила: для Санкт-Петербурга в 1874 году были приняты Правила о разносной торговле произведениями печати в Санкт-Петербурге, для Москвы в 1885 году — Правила о разносной торговле произведениями печати по редакционным рассылным газет и журналов в Москве, утвержденные министром внутренних дел 16 февраля 1885 года. Согласно Правилам о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла, разрешение на ведение разносной торговли произведениями печати выдавалось в Санкт-Петербурге градоначальником, в Москве — обер-полицеймейстером, в других городах — «полицеймейстерами, а где таковых не полагается, равно как в уездах, уездными исправниками» [Там же, с. 103].

Выдача разрешения на разносную торговлю осуществлялась в соответствии с правилами о разносной торговле и документами, удостоверяющими личность и место жительства заявителя. При этом полиция проверяла благонадежность просителя и отсутствие судимостей. «В случае затруднения или невозможности собрать упомянутые... сведения, полиция, по своему усмотрению, может довольствоваться поручительством не менее двух известных ей местных обывателей в благонадежности лица, которое ходатайствует о дозволении на производство разносной торговли произведениями печати» [Устав ... , 1900, с. 103]. Далее благонадежный хозяин нанимал разносчиков. Руководствуясь нормативными документами начала XX века, можно выделить четыре типа разносчиков периодических произведений.

В соответствии со ст. 177 Устава о цензуре и печати «продажа всех дозволенных книг и разного рода повременных изданий отдельными нумерами не в лавках, а на улицах, площадях, равно как и в разнос, дозволяется всякому без различия, с тем только, чтобы желающие производить уличную и разносную продажу имели, сверх установленного для такой торговли существующими правилами, свидетельства, дозволение местного полицейского начальства на производство сего промысла» [Устав ... , 1900, с. 102]. Так, к первому типу разносчиков можно отнести любого, желающего единолично заниматься разносной торговлей произведениями печати. На практике таких желающих было немного. По свидетельству инспектора типографий и книжной торговли Киева А. Никольского, «в столицах бывают, хотя и редкие, случаи выдачи отдельным лицам разрешений на разносную торговлю произведений печати на точном основании ст. 177 уст. о ценз. и печ.» [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 9 об.].

Более распространенный тип разносчиков представлен в правилах о разносной торговле для Санкт-Петербурга и Москвы. Если лицо, получившее разрешение на осуществление разносной торговли, не желало самостоятельно заниматься данным промыслом, то оно имело право нанять для

¹ Циркуляр министра внутренних дел от 10 августа 1865 года № 171 был официально опубликован в газете «Северная почта» № 25 1865 года, затем вошел в Устав о цензуре и печати в качестве дополнения к ст. 177.

этой деятельности работников. Правилами о разносной торговле для Москвы и Санкт-Петербурга определялось количество разносчиков: не более 16 человек у одного хозяина. При этом в Москве «лицо, получившее право иметь разносчиков для разносной торговли произведениями печати, обязывается ежегодно брать, по числу содержимых им разносчиков, установленное положением о пошлинах на право торговли и промыслов свидетельство, а именно: от 10 до 16 работников включительно — свидетельство на мелочный торг, с платежом установленного билетного сбора, от 5 до 9 работников — свидетельство на мелочный торг по местному окладу без билета, а при 4 работниках и менее — свидетельство на мелочный торг, с оплатою половиною пошлиною» [Устав ... , 1900, с. 106]. На каждого разносчика хозяин был обязан получить у старшего инспектора книжной торговли книжку на право торговли, в которой указывались звание, фамилия разносчика, разрешенные и запрещенные к продаже произведения печати.

К разносчикам произведений печати предъявлялись строгие требования. Во-первых, это должны были быть мужчины «трезвого и благонадежного поведения», грамотные и не моложе 17 лет. Разрешение на осуществление разносной торговли разносчику выдавал старший инспектор книжной торговли. Хозяин должен был лично представить разносчика старшему инспектору, а также его паспорт, подписку о соблюдении правил о разносной торговле, «список продаваемых произведений печати и удостоверение полиции, что он пользуется полною гражд. правоспособностью и лично благонадежен, а также что он не состоит под следствием и судом и не подвергался взысканию за какие-либо угол. преступления или за неправильное производство разносной торговли произведениями печати» [Устав ... , 1900, с. 106].

Во-вторых, каждый разносчик обязывался исполнять в точности все действующие правила и постановления о разносной торговле произведениями печати и продавать только те издания, которые перечислены в специальном, предъявленном им хозяином списке: «...о тех же изданиях, розничная продажа коих воспрещена, разносчики получают извещения от своих хозяев, причем такие издания вписываются ими тотчас же в их книжки» [Устав ... , 1900, с. 107].

В-третьих, разносчики лично следили за тем, чтобы на всей продаваемой продукции обозначались «названия оных, а также место и год их печатания, чтобы в числе разносимых книг и журналов не было... не дозволенных цензурою или запрещенных, и... если произведение подверглось цензуре, то и дозволение последней» [Устав ... , 1900, с. 107].

В-четвертых, существовал целый ряд ограничений для разносчиков, связанный с запретами доставки на дом газет и журналов по подписке «как от себя лично, так и от редакций», и совмещение торговли произведениями печати с другими товарами. В правилах о разносной торговле для Санкт-Петербурга отдельно оговаривались следующие виды товаров: спички, табак, папиросы «и прочее, за неисполнение сего разносчики лишаются права на разносную торговлю» [Устав ... , 1900, с. 105].

В-пятых, специальным пунктом в правилах о разносной торговле в Москве и в Санкт-Петербурге разносчикам запрещалось собираться по несколько человек вместе, производить шум, зазывать покупателей и рассказывать содержание статей в газете или журнале. В петербургских правилах даже было сделано уточнение: «...за неисполнение сего разносчики привлекаются к ответственности за нарушение благочиния и тишины и, кроме сего, совершенно могут быть устраняемы от торговли произведениями печати» [Устав ... , 1900, с. 105], а в обязательном постановлении, сформулированном Бакинской городской думой, запрещалась «раскладка произведений печати на окнах домов, магазинов, на скамейках, ящиках и т. п., а также развешивание на столбах и других приспособлениях» [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 55. Л. 2]. Место нахождения (пост) разносчика во время осуществления разносной торговли произведениями печати определялось хозяином.

Правилами о разносной торговле регламентировался и внешний вид разносчика. Как уже упоминалось выше, он должен был быть старше 17 лет, трезвый и благонадежного поведения, то есть наружность и манеры продавца не должны были внушать неприязни. К торговле произведениями печати разносчик приступал в специальной одежде определенного цвета, имел при себе медную бляху с номером (часто она крепилась на шапку или фуражку) и книжку на право торговли, «без чего не может быть производима разносная торговля газетами». В московских правилах уточнялось, что «каждый разносчик должен иметь, кроме того, установленный для такой торговли положением о пошлинах на право торговли и промыслов жестяной значок, с платежом определенного сбора в городской доход» [Устав ... , 1900, с. 106].

Отметим, что в 1913 году в Минске было принято обязательное постановление о ношении газетчиками соответствующей формы. В нем говорилось, что «особая форма для газетчиков является необходимой как в интересах публики, видящей в этом гарантию от назойливости и обмана

со стороны попрошайек, принимающих вид продавцов газет, так и в видах установления наиболее правильного наблюдения за разносною торговлею периодическими изданиями» [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 34. Л. 1].

Продавец газет был обязан хранить продаваемые издания в приличной кожаной сумке с ремнем через плечо. Форменную одежду, бляху и книжку запрещалось передавать посторонним лицам. Хозяин мог допустить разносчика к работе только с разрешения старшего инспектора типографий и книжной торговли. При увольнении разносчика хозяин должен был сообщить об этом старшему инспектору и вернуть документы разносчика на право разносной торговли. При потере книжки хозяину следовало «подавать о том явочные прошения и делать публикации в “Ведомостях Московской городской полиции”» [Устав ... , 1900, с. 107]. В обязанности хозяина также входило хранение всех документов и точных сведений о каждом работнике, он должен был «строго наблюдать, чтобы форменная одежда разносчиков была постоянно в опрятном виде» [Там же], а также ему полагалось сообщать разносчикам о запрещенных к розничной продаже периодических изданиях.

По нашим наблюдениям, права и обязанности разносчиков, находящихся на службе у одного хозяина, прописаны более тщательно, чем у других категорий разносчиков, а правила о разносной торговле в Москве включают 24 пункта. Это позволяет сделать вывод о том, что к началу XX века этот тип разносчиков произведений печати был наиболее многочисленным и распространенным, поскольку не каждая редакция газеты или журнала могла позволить себе иметь собственных редакционных рассыльных.

Третий тип разносчиков — это редакционные рассыльные газет и журналов. Их деятельность регламентировалась Правилами о разносной торговле произведениями печати по редакционным рассыльным газет и журналов в Москве [Устав ... , 1900, с. 102–108]. Похожие правила для редакционных рассыльных были приняты в Одессе в 1912 году [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 13]. За основу для составления аналогичных правил для других крупных городов Российской империи, как правило, также брались московские правила.

Согласно данным предписаниям, редакции периодических изданий пользовались правом нанимать для разноски своих изданий собственных рассыльных без особого разрешения. При этом каждый рассыльный должен был иметь при себе удостоверение от редакции, подтверждающее то, что он действительно к ней относится, фуражку с бляхой, на которой помещался номер и название редакции, и список изданий, которыми рассыльный торговал. Рассыльные должны были предлагать подписчикам только те издания, которые относились к их редакции, и им запрещалась розничная продажа других периодических изданий. Изобличенные в торговле изданием, запрещенным к розничной продаже, лишались права быть рассыльными и заниматься разносною торговлею произведениями печати.

Четвертый тип разносчиков — это собственно артели разносчиков произведений печати, организованные на основании закона «Об артелях трудовых» 1902 года [Положение об артелях трудовых, 1904]. По поводу того, что понимать под артелью, сохранилась переписка между Главным управлением по делам печати и департаментом общих дел Министерства внутренних дел. В ней указывалось, что к артелям, с одной стороны, относятся товарищества, образовавшиеся «для производства определенных работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей личным трудом участников, за общий их счет и с круговою порукою, с другой стороны, часто под “артелями” понимаются группы лиц, находящихся в услужении у одного хозяина, за свой счет и за своею лишь ответственностью» [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 23–23 об.]. Далее пояснялось, что при открытии и организации артелей первого типа было необходимо руководствоваться законом «Об артелях трудовых», а для регулирования деятельности артелей второго типа местная администрация могла брать за основу Правила о розничной торговле произведениями печати, утвержденные министром внутренних дел 16 февраля 1885 года для Москвы [Там же, л. 24].

Таким образом, в отношении второго типа разносчиков, работающих у одного хозяина, предлагалось использовать термин не «артель», а «группа разносчиков», чтобы отделить их от разносчиков, осуществляющих свою деятельность на основе закона об артелях. Однако, как показывают документы, хранящиеся в РГИА в фонде Главного управления по делам печати, путаница в понятиях существовала долгое время, и само Главное управление по делам печати продолжало рассматривать ходатайства хозяев о разрешении открыть группы разносчиков по 16 человек, определяя их в официальных документах как «артели» [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 42. Л. 3 ; Д. 59. Л. 25].

Что же касается артелей разносчиков, образованных в точном соответствии с законом об артелях, то они действовали на основании устава, который утверждался губернатором. По его же распоряжению приступали к исполнению обязанностей и увольнялись избранные артельные старосты. Членами таких артелей могли стать не только мужчины, но и женщины старше 17 лет, а число членов артелей не ограничивалось [Положение об артелях трудовых, 1904]. В отличие от правил о разносной торговле, в законе об артелях не оговаривался внешний вид (форма) ее членов.

Таким образом, в начале XX века сформировалось несколько типов разносчиков произведений печати в столичных городах Российской империи. Само законодательство, регулирующее организацию разносной торговли произведениями печати, было противоречиво, что создавало предпосылки для возникновения разных форм распространения газет и журналов в пределах крупных городов. Увеличение тиражей и количества газет вело к расширению дистрибуции периодических изданий, в том числе в разнос. В крупных городах Российской империи власти продолжали выдавать разрешения на розничную торговлю, беря за основу правила о разносной торговле произведениями печати, составленные для столичных городов. Положение дел в разносной торговле периодическими изданиями соответствовало политической ситуации в России.

Следует обратить внимание на фирменный стиль и элементы корпоративной культуры в среде разносчиков: здоровый образ жизни, образование, благонадежное поведение должны были вызывать положительное отношение общественности не только к самим разносчикам, но и к средствам массовой информации, продажей которых те занимались.

Исследование розничной торговли позволяет проследить механизмы распространения информации и рассмотреть отдельные аспекты формирования общественного мнения, основными каналами чего выступали периодические издания начала XX века. Изучение организации разносной торговли периодическими изданиями в начале XX века показывает разнообразие форм дистрибуции средств массовой информации, когда в столичных городах существовало четыре типа разносной торговли периодическими изданиями: единолично, группами разносчиков по 16 человек у одного хозяина, редакционными рассылными и артелями разносчиков. Такое разнообразие форм разносной торговли нередко вносило путаницу в делопроизводство Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

Наконец, организация разносной торговли в начале XX века осуществлялась на основе правил, которые уже устарели и не соответствовали текущей ситуации. Эти правила, в частности, определяли количество разносчиков — 16, что в первые десятилетия XX века было недостаточно для крупных городов Российской империи. В этом можно увидеть один из аспектов кризиса самодержавия.

Список источников

1. Положение об артелях трудовых // Полное собрание законов Российской империи : в 33 т. — СПб., 1904. — Т. 22 : Отд. 1. — С. 416–418.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 776. — Оп. 23. — Д. 34, 42, 55, 59.
3. Устав о цензуре и печати : свод законов. — СПб. : Н. К. Мартынов, 1900. — Т. 14. — 302 с.
4. Веремченко В. А., Самарина Л. А. Мужская прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: от двора к артели // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI. — 2019. — № X/2. — С. 35–49.
5. Данилова Е. Н., Харитоновна С. Б. Женские артели и кооперация (на материалах Государственного архива современной истории Чувашской республики) // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. — Чебоксары, 2013. — С. 135–140.
6. Дроздова Н. П. Российская артель как организационная форма производства в XIX — начале XX в.: неинституциональный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. «Менеджмент». — 2016. — № 2. — С. 62–77.
7. Крылова Е. Н. Государственный контроль за системой дистрибуции периодических изданий в России в начале XX в. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2020. — № 4 (69). — С. 16–22. — DOI: [10.37724/RSU.2020.69.4.002](https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.002).
8. Самарина Л. А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX вв. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — Т. 1. — С. 62–69.
9. Самарина Л. А. Распределение капиталов в Российских профессиональных объединениях прислуги во второй половине XIX — начале XX в. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. — С. 121–128.

10. Тютин Е. О. Женская издательская артель М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. — СПб., 2016. — С. 17–21.

11. Шицкова М. А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в российской провинции во второй половине XIX в. // Библиосфера. — 2016. — № 4. — С. 88–93. — DOI: [10.20913/1815-3186-2016-4-88-93](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2016-4-88-93).

References

1. The Labour Artel. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : v 33 tomah* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: in 33 vols.]. St. Petersburg, 1904, vol. 22 : part 1, pp. 416–418. (In Russian).

2. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 776, Op. 23, D. 34, 42, 55, 59. (In Russian).

3. *Ustav o cenzure i pečati : svod zakonov* [The Censorship and Publications Act]. St. Petersburg, N. K. Martynov Publ., 1900, vol. 14, 302 p. (In Russian).

4. Veremenko V. A., Samarina L. A. Male Servants in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: from Serfs to Artel Workers. *PRZEGLAD WSCHODNIOEUROPEJSKI*. 2019, no. X/2, pp. 35–49. (In Russian).

5. Danilova E. N., Haritonova S. B. Female Artels and Cooperation (on the Materials of the State Archive of the Chuvash Republic). *Sbornik nauchnyh trudov molodyh uchenyh i specialistov* [Collected Works of Young Researchers and Specialists]. Cheboksary, 2013, pp. 135–140. (In Russian).

6. Drozdova N. P. Russian Artel as an Enterprise Mode in the 19th — Early 20th Centuries: Neo-institutional Approach. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. "Menedzhment"* [Bulletin of St. Petersburg University. Management]. 2016, no. 2, pp. 62–77. (In Russian).

7. Krylova E. N. State Supervision of Magazine and Newspaper Distribution in Russia in the Early 19th Century. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Yesenina* [Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 16–22. DOI: [10.37724/RSU.2020.69.4.002](https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.002). (In Russian).

8. Samarina L. A. The Artel of Servants in Russia in the Late 19th — Early 20th Century (at the Example of the Artels of Messengers, Shippers and Carriers). *XIX Carskosel'skie chtenija : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The 19th Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2015, vol. 1, pp. 62–69. (In Russian).

9. Samarina L. A. Capital Distribution in Professional Unions of Servants in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. *Material'nyj faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The Material Factor and Entrepreneurship in Russia: Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2016, pp. 121–128. (In Russian).

10. Tjutina E. O. Female Publishing Artrel of M. V. Trubnikova and N. V. Stasova. *Stolica i provincii: vzaimootnoshenija centra i regionov v istorii Rossii : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastijem* [The Capital and Provinces: the Interaction between the Capital and Provinces in the History of Russia: Proceedings of an All-Russian Research Conference with International Participation]. St. Petersburg, 2016, pp. 17–21. (In Russian).

11. Shickova M. A. Characteristics of Administrative Laws Regulating Book Distribution in Russian Provinces in the Second Half of the 19th Century. *Bibliosfera* [BiblioSphere]. 2016, no. 4, pp. 88–93. DOI: [10.20913/1815-3186-2016-4-88-93](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2016-4-88-93). (In Russian).

Информация об авторе

Крылова Елена Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и общественных коммуникаций Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: формирование общественного мнения в России в конце XIX — начале XX века, история рекламы и PR.

Information about the author

Krylova Elena Nikolayevna — Candidate of History, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations at Leningrad State University named for A. S. Pushkin.

Research interests: public opinion formation in Russia in the late 19th — early 20th centuries, history of advertising and public relations.

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; принята к публикации 15.09.2022.

The article was submitted 20.01.2022; accepted for publication 15.09.2022.